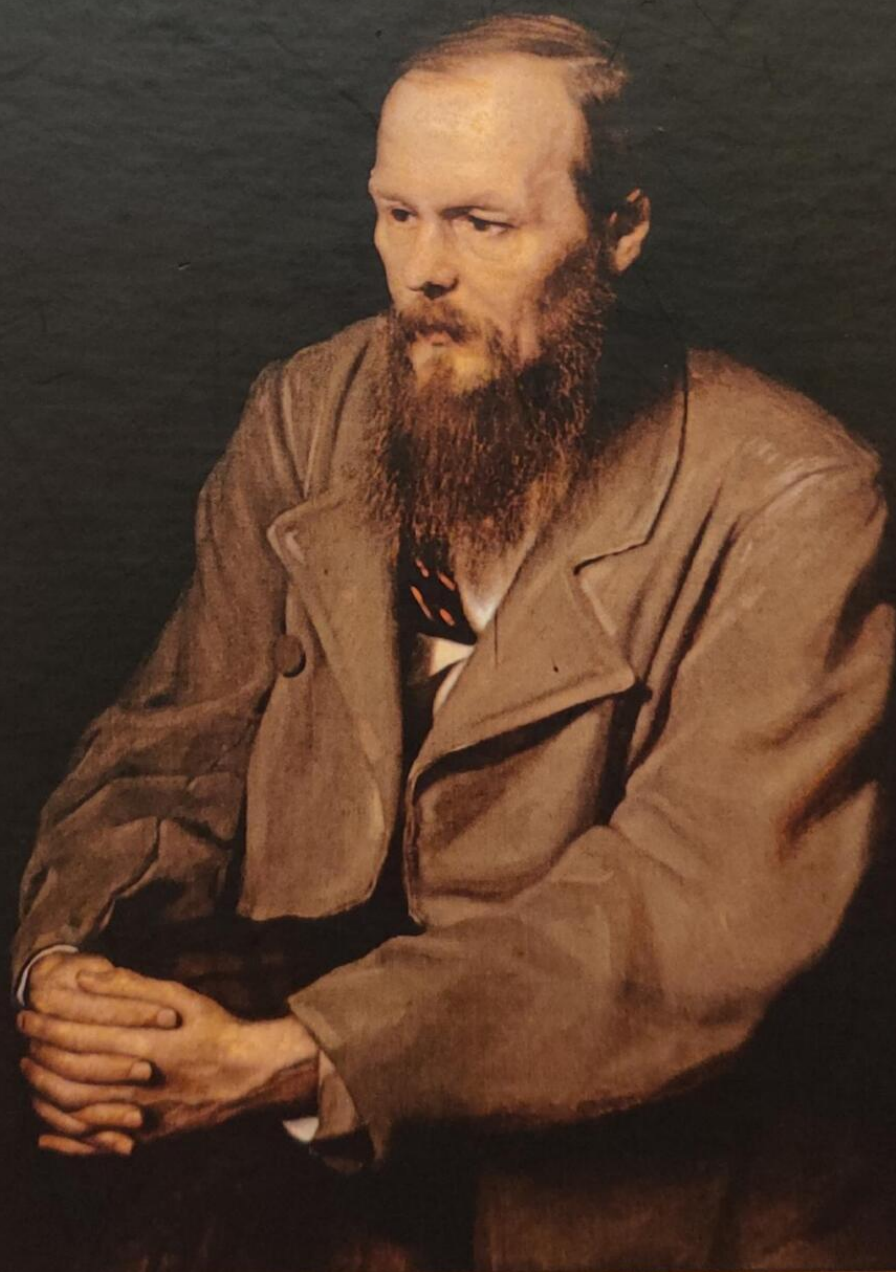

Н. К. Симаков

**Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ – АПОСТОЛ ХРИСТА
И ПРОПОВЕДНИК БЕССМЕРТИЯ!**

Посвящается моей дочери Марии

Николай Симаков

**Ф.М. Достоевский – апостол
Христа и проповедник бессмертия**

«Автор»

2025

Симаков Н. К.

Ф.М. Достоевский – апостол Христа и проповедник бессмертия /
Н. К. Симаков — «Автор», 2025

Автор книги - Симаков Николай Кузьмич, известный церковный историк, православный публицист, писатель. В 1989 г. стал председателем Общества русской православной культуры святого Игнатия Брянчанинова. С 1990 по 1998 гг. был ответственным секретарем журнала "Санкт-Петербургские епархиальные ведомства". В 1998 г. выпустил в свет книгу преподобного Иустина (Поповича) "Достоевский о Европе и славянстве". В 2015 г. вышла книга "Православные святые Востока". В 2017 г. была издана книга "Русские праведники и исповедники XX века". В 2020 г. появилась книга "Православное возрождение и судьба России". Теперь выходит в свет новая книга Симакова, в которой он рассматривает творчество Достоевского не только как великого писателя, но и как религиозного мыслителя и пророка. По мнению автора, он относится к тем великим религиозным мыслителям, которые появляются на земле, когда человечество оказывается в глубоком мировоззренческом кризисе, чтобы вести его ко Христу и спасению.

© Симаков Н. К., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1. Религиозный мыслитель и пророк.	6
2. "Проклятые вопросы" Ф.М.Достоевского в философии христианского персонализма Н.А. Бердяева и Н.О. Лосского.	12
3. Философия сердца в миросозерцании Ф.М. Достоевского и И.А. Ильина	22
Проповедник милующего и смиренного сердца	23
Философия поющего сердца	28
«Преступление и наказание»	33
«Идиот»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Николай Симаков
Ф.М. Достоевский – апостол
Христа и проповедник бессмертия

Посвящается моей дочери Марии

1. Религиозный мыслитель и пророк.

Ф.М.Достоевский входит в ряд великих писателей мировой литературы, таких как Данте, Сервантес, Шекспир, Гёте. Он относится к тем великим религиозным мыслителям и пророкам, которые появляются на земле, когда человечество оказывается в глубоком духовном и мировоззренческом кризисе, чтобы вести их ко Христу и к спасению.

В 20 веке Ф.М.Достоевский для русской и мировой религиозно-философской мысли имел такое же значение как Платон для древнегреческой философии, святой Августин Блаженный для средневековой теологии, а Ф. Ницше и С. Кьеркегор для новоевропейской философии.

В 19 веке он воспринимался как большой русский писатель. Как религиозному мыслителю и пророку Ф.М.Достоевскому не повезло в благополучном 19 веке, где он был почти «гласом вопиющего в пустыне». Зато в 20 веке в эпоху катастроф, революций и мировых войн, когда порвалась связь времен и обнажились метафизические проблемы человека. Это прежде всего проблемы теодицеи и антроподицеи, как совместить существование Бога и мирового зла в человеке и в истории, проблемы свободы, спасения и бессмертия. К нему будут обращаться не раз в 20 веке как к религиозному мыслителю – пророку, будущих судеб России и человечества.

Многие мыслители и писатели «серебряного века» считали Ф.М.Достоевского своим духовным отцом – одним из основателей русского религиозно-философского ренессанса 20 века. К ним в первую очередь относятся: Д.С. Мережковский, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, Вячеслав Иванов, С.Н. Булгаков и другие. Все они видели в Ф.М. Достоевском великого религиозного мыслителя, с которого началась эпоха «проклятых вопросов», поставленных им впервые перед русской религиозно-философской мыслью. «Идеи Ф.М.Достоевского – духовный

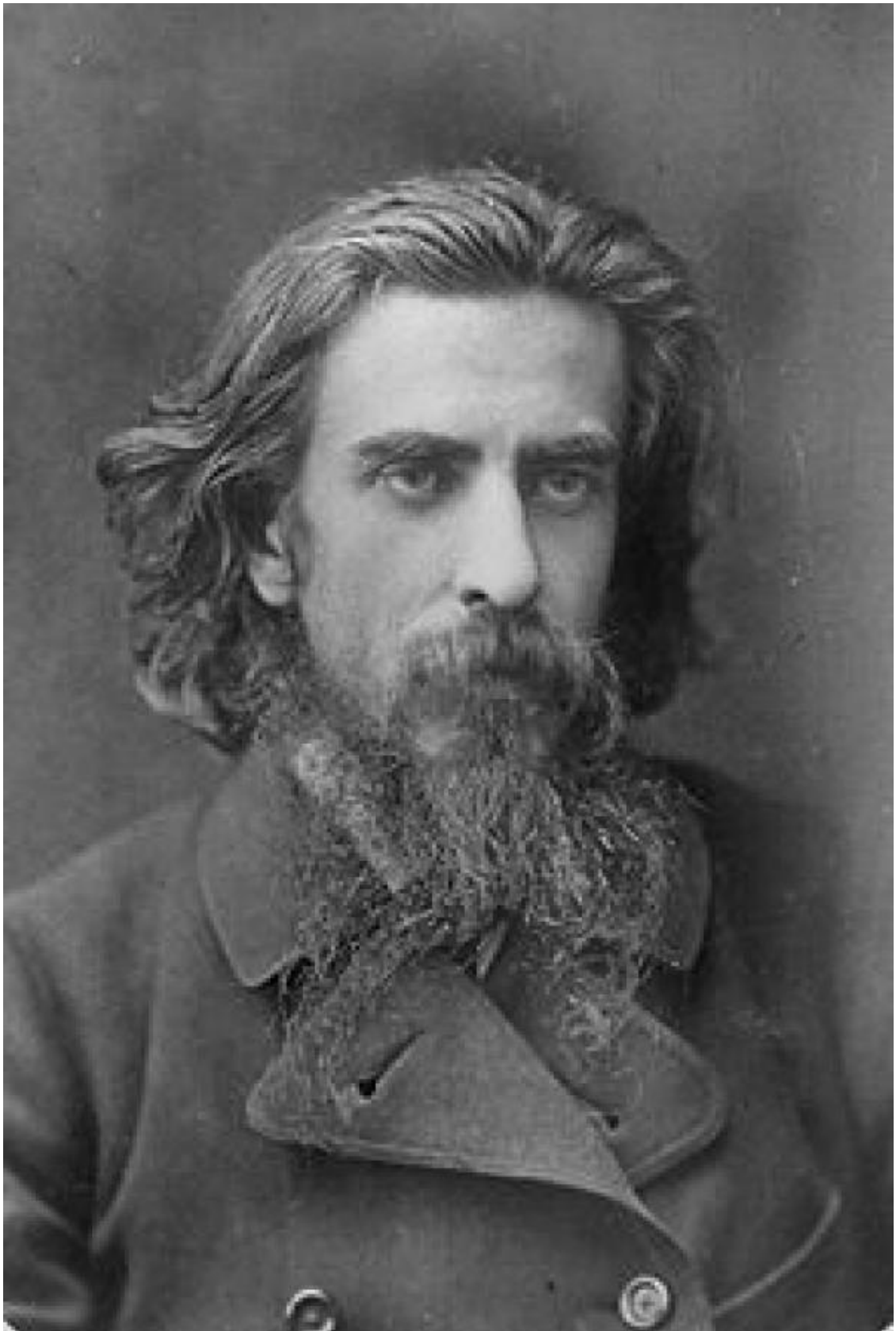
хлеб насущный. Без них жить нельзя. Нельзя жить, не решив вопросы о Боге и дьяволе, о бессмертии, о свободе, о зле, о судьбе человека и человечества», писал Н.А. Бердяев. «Мы, продолжал он, – духовные дети Ф.М.Достоевского. Мы хотели бы ставить и решать «метафизические вопросы» в том духе, в котором их ставил и решал Достоевский»(1). Порой кажется, что целый ряд русских религиозных мыслителей и писателей 20 века прямо сошли со страниц романов Ф.М.Достоевского и продолжают вести споры на вековечные темы: о Боге, бессмертии души, свободе, спасении и т.д.

Действительно, русская религиозно-философская мысль 20 века во многом вышла из «проклятых вопросов», поставленных Ф.М. Достоевским и родилась из его философских идей и религиозных взглядов. Целый ряд направлений в русской мысли прошлого века: религиозный модернизм, христианский персонализм и экзистенциализм не без основания считали Ф.М.Достоевского своим основоположником.

митрополит Антоний (Храповицкий)

Для многих Ф.М.Достоевский явился не только религиозным мыслителем, но и пророком, предсказавшим истребительную революцию в России, как анархический и нигилистический бунт, как «восстание масс» против Бога в 20 веке. «Но вот грозные предсказания сбылись во всей точности, писал митрополит Антоний (Храповицкий); народ утонул в крови, исчах от голода и холода, сгнил от болезней; все возненавидели друг друга. Хватаясь за голову и ломая руки, они восклицали; ведь всё это нам предсказано; всё это всей стране возвещалось в книгах (роман «Бесы» и др.), которые мы все читали; но мы, безумные, смеялись над нашим пророком именно за эти предсказания, хотя и благоговели перед его гениальным умом и талантом».(2)

Владимир Сергеевич Соловьев

Выдающийся русский религиозный философ В.С. Соловьев называл Ф.М. Достоевского – духовным вождем русского народа и пророком Божиим. Как христианский мыслитель и пророк, Ф.М.Достоевский предчувствовал опасность, надвигающуюся на человечество эпоху

воинствующего атеизма и богоборчества в виде различных разрушительных идеологий материализма, нигилизма, анархизма, воинствующего атеизма, либерализма, социализма и коммунизма. Он противопоставлял им русскую идею как «всесветлое единение во имя Христово», которым была для него Церковь. «Я не про здания церковные теперь говорю, писал Ф.М. Достоевский, и не про притчи, я про наш русский «социализм» теперь говорю (и это обратно противоположное Церкви слово беру именно для разъяснения моей мысли, как ни показалось бы это странным), цель и исход которого всенародная и вселенская Церковь, осуществленная на земле, поскольку земля может вместить её. Я говорю про неустанную жажду в народе русском, всегда в нём присущую, великого, всеобщего, всенародного, всебратского единения во имя Христово... Не в коммунизме, не в материалистических формах заключается социализм народа русского; он верит, что спасется лишь, в конце концов, всесветлым единением во имя Христово».(3)

Для Ф.М. Достоевского быть русским означало быть православным. Он считал русский народ, народом-богоносцем, главное призвание которого служить Господу Иисусу Христу и Вселенскому Православию. «В народе нашем, писал он, бесспорно сложилось даже такое понятие, что вся Россия для того только и существует, чтобы служить Христу и оберегать от неверных всё Вселенское Православие».(4) Ф.М. Достоевский глубоко верил и предсказывал, что у России и у русского народа есть особая религиозно-мессианская роль в истории – нести православную веру во Христа для спасения народов мира и быть «удерживающим» от антихриста. «Сущность русского призвания, говорил он – состоит в разоблачении перед миром Русского Христа, миру не ведомого и которого начало заключается в нашем родном Православии».(5) Эта вера и пророчество Ф.М. Достоевского сбылись в 20 веке в апостольской миссии русской белой эмиграции. Многочисленные русские беженцы и изгнанники построили и открыли в разных странах мира православные Храмы и монастыри, создали целые епархии русской зарубежной церкви. Они не только сумели сохранить чистоту Православия и свободу вероисповедания, но также принесли веру во Христа различным народам Востока и Запада.

Для многих людей, живущих в разных странах мира, Ф.М. Достоевский стал тем духовным учителем человечества, который привел их к вере во Христа Спасителя. Особенно для поколения тех, кто пережил трагедию революции 1917 года и катастрофу крушения России. Важную роль сыграл Ф.М. Достоевский и для поколения людей родившихся и живших в СССР после второй мировой войны под властью тоталитарного и атеистического государства, в котором «смерть Бога» была «научно доказана» – «диамамом» и «истмамом» и поэтому стала для всех общеобязательна.

Вместе с русскими религиозными мыслителями: Вл. Соловьевым, отцом Павлом Флоренским, отцом Сергием Булгаковым, С. Трубецким, Е. Трубецким, Н. Бердяевым, Н. Лосским, Л. Карсавиным, Г. Федотовым, И. Ильиным и другими Ф.М. Достоевский открыл в это время нескольким поколениям «советских людей» путь к религиозному смыслу жизни и христианской свободе. Русская религиозная философия и Ф.М. Достоевский стали путеводителями ко Христу. Они ставили и разрешали те важнейшие метафизические вопросы, которые мучили и неизбежно вставали перед человеком и человечеством в 20 веке. Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, К.Н. Леонтьев, отец Павел Флоренский, Е. Трубецкой, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и другие стали для духовно ищущей интеллигенции, в то время как апостолы и проповедники Христа. Подобно тому, как Моисей освободил свой народ из египетского плена, Ф.М. Достоевский сумел своей проповедью Христа и бессмертия души вывести в 20 веке души очень многих людей из атеистического и богоборческого плена, особенно живших под властью богоборческой идеологии и советского тоталитарного государства.

Ф.М. Достоевский и русская религиозная философия 20 века заложили необходимые мировоззренческие основы Православного Возрождения, которое началось в годовщину Тысячелетия Крещения Руси в 1988 году. А уже после падения в 1991 году советской богоборче-

ской власти и тоталитарного государства, оно превратилось, по словам патриарха Алексия – поистине во Второе Крещение Руси, стало возвращением нашего народа ко Христу Спасителю. Православное Возрождение – это великое чудо победы Веры над воинствующим безбожием в душах и сердцах людей, стало возможным и благодаря многочисленным сонмам св. Новомучеников и Исповедников Российских, пролившим свою кровь за веру православную, Христа и Церковь на Голгофе в многострадальном 20 веке. Поэтому так пророчески для нас звучат слова Ф.М.Достоевского «Может быть единственная любовь народа русского есть Христос и он любит Его по- своему, то есть до страдания».(6)

2. "Проклятые вопросы" Ф.М.Достоевского в философии христианского персонализма Н.А. Бердяева и Н.О. Лосского.

Идеи и взгляды Ф.М. Достоевского оказали огромное влияние на философию христианского персонализма, наиболее яркими представителями которого в 20 веке в России стали Н.А. Бердяев и Н.О. Лосский.

В предисловии к своей книге "Миросозерцание Достоевского" Н.А. Бердяев писал: "Достоевский имел определяющее значение в моей духовной жизни. Еще мальчиком получил я прививку от Достоевского. Он потряс мою душу более чем кто-либо из писателей и мыслителей. Я всегда делил людей на людей Достоевского и людей, чуждых его духу. Очень ранняя направленность моего сознания на философские вопросы была связана с "проклятыми вопросами" Достоевского"(1).

Как и для Достоевского, проблема человека как духовной личности стала главной темой для христианского персонализма, как особого религиозно-философского течения русской мысли. Человек – микрокосм и тайна мира заключена в человеке. Вне человека нет истории и бытие мира непостижимо, утверждает персонализм. "Весь мир ничто по сравнению с человеческой личностью, с единственным лицом человека, с единственной его судьбой»,(2) писал Н.А. Бердяев.

Именно потому, что человек является личностью сотворенной по образу и подобию Божью, перед ним и встают «проклятые вопросы», которые необходимо разрешить.

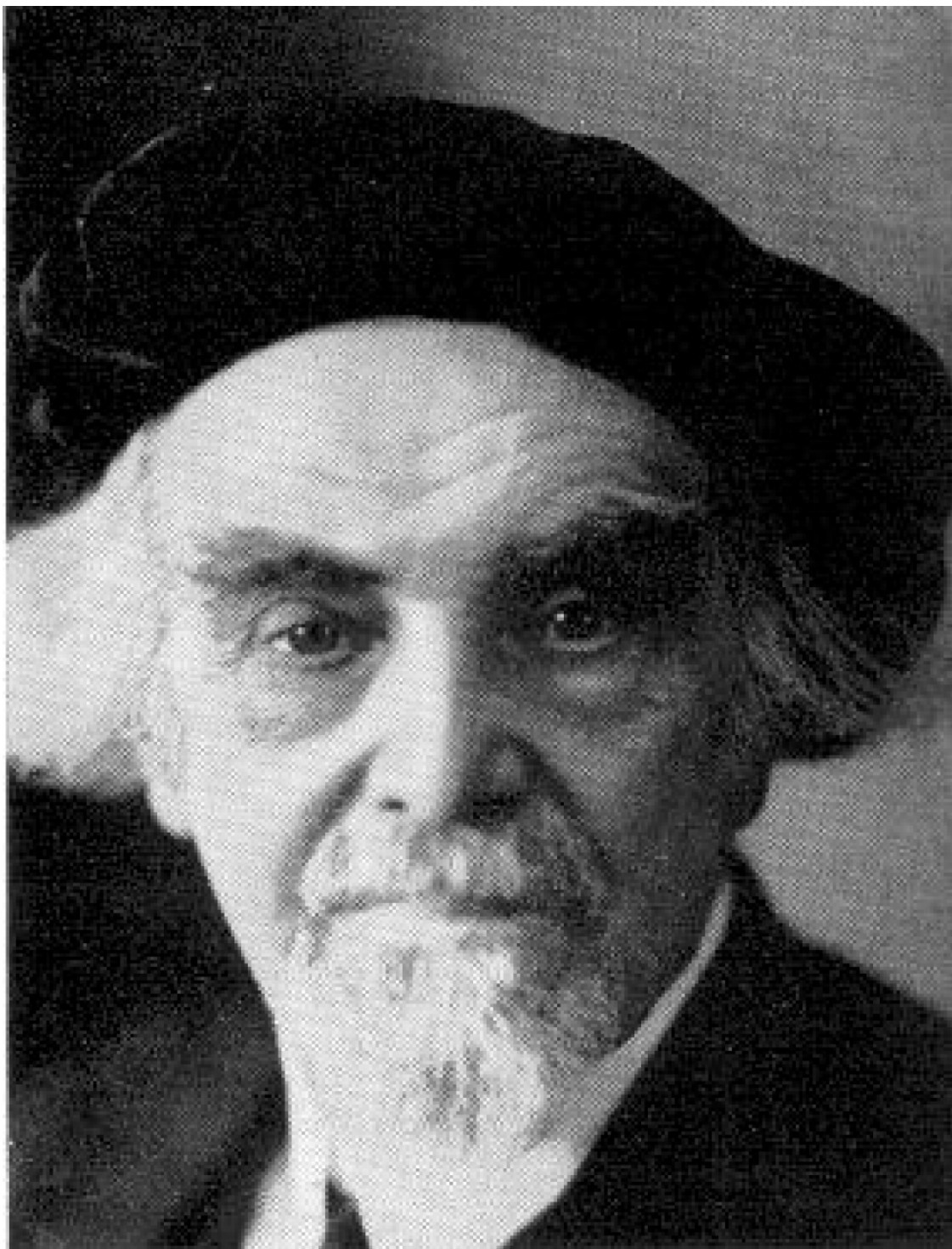
Ф.М. Достоевский

Разрешение этих метафизических вопросов – о Боге, бессмертии, свободе, мировом зле, спасении всех и составляет цель и смысл жизни человека, как и для многих героев Достоевского. Это и есть подлинный путь самопознания, который собственно и делает человека человеком, то есть личностью, утверждает вместе с Достоевским философия персонализма. "Другим одно, а нам, желторотым, другое, нам прежде всего надо предвечные вопросы разрешить, вот наша забота", – говорит Иван Карамазов. "Да, настоящим русским вопросы о том: есть ли Бог и есть ли бессмертие, или, как ты говоришь, вопросы с другого конца, – конечно, первые вопросы и прежде всего, да так и надо..." (3), – соглашается с Иваном Алеша Карамазов.

Поэтому неслучайно Н.А. Бердяев видит в Достоевском того, кто заново открыл метафизическую природу личности через "проклятые вопросы". "Тут впервые в гениальной диалектике идей "Записок из подполья" Достоевский делает целый ряд открытий о человеческой природе. Человеческая природа полярна, антиномична и иррациональна. У человека есть неискоренимая потребность в иррациональном, в безумной свободе, в страдании"(4).

Иван Карамазов – «русский Фауст» наиболее яркий герой Достоевского, которого мучают "проклятые вопросы" и прежде всего вопросы о Боге, бессмертии, свободе, страдании и всеобщем спасении. Если перевести их на язык философии персонализма, то это проблема теодицеи (оправдания Бога перед лицом мирового зла) и проблема апокатастасиса (всеобщего спасения).

Может быть, наиболее близкой к Ивану Карамазову стала философия свободы Н.А. Бердяева.

Николай Александрович Бердяев

Подобно Ивану Карамазову Бердяев не принимает "мира лежащего во зле", но хочет избежать манихейско-гностического дуализма и как следствие бунта против Промысла Божия. Бердяев считает, что рационализм, «эвклидов ум», помешали Ивану Карамазову понять тайну свободы и иррациональную природу зла. Рационально нельзя, считал Н.А. Бердяев, обосновать теодицею, так как она связана с тайной свободы. Бердяев стремился создать теодицею исходя из своего учения о бездонно-меонической природе свободы: "Человек эвклидова, вполне рационального ума не может понять, почему Бог не создал безгрешного, блаженного, неспособного ко злу и страданиям мира.

Но добрый человеческий мир, мир «эвклидова ума» отличался бы от злого Божьего мира тем, что в нем не было бы свободы, свобода не входила бы в его замысел, человек был бы добрым автоматом, писал Н.А. Бердяев. «Эвклидов рациональный человеческий мир, в котором нет зла, поражен будет страшным злом отсутствия свободы, истреблением свободы духа без остатка. Проблема теодицеи разрешима лишь свободой. Тайна зла есть тайна свободы. Без понимания свободы не может быть понят иррациональный факт существования зла в Божьем мире. В основе мира лежит иррациональная свобода, уходящая вглубь бездны... Свобода заложена в темной бездне, в ничто, но без свободы нет смысла. Свобода порождает зло, как и добро. Поэтому зло не отрицает существования смысла, а подтверждает его. Свобода не сотворена, потому что она не есть природа, свобода предшествует миру, она вкоренена в изначальное ничто. Бог всемогущ над бытием, но не над ничто, но не над свободой. И потому существует зло»(5).

Целью философии свободы Бердяева было «освободить Бога» от ответственности за существование зла в мире, которое так часто толкало в 20 веке человека к бунту против Творца, что особенно остро проявилось, по его мнению, в богоборческой стихии русской революции.

Н.А. Бердяева часто называли "пленником свободы", так как в своем учении он фактически обожествил свободу, поставив ее выше Творца и вновь (как Иван Карамазов) пришел к дуализму.

Н.А. Бердяев и Н.О. Лосский считали проблему всеобщего спасения (апокатастасиса) основной и главной для обоснования теодицеи: "Нельзя сформулировать никакую теодицею в отрыве от учения об апокатастасисе или всеобщем спасении"(6), – писал Н.О. Лосский.

Как христианские персоналисты они верили во всеобщее спасение, которое, по их мнению, является не только оправданием Бога – теодицеей, но и антроподицеей, то есть оправданием человека как личности и в целом смысла жизни.

"Да неужто и впрямь приходил ты лишь к избранным и для избранных?"(7), – вопрошает великий инквизитор Христа в легенде Ивана Карамазова. Этот вопрос также относится к тем "проклятым вопросам", которые мучают героев Достоевского жаждущих всеобщего спасения, не только праведников, но и грешников. Достаточно вспомнить исповедь Мармеладова в "Преступлении и наказании". "И всех рассудит и простит, и добрых и злых, и премудрых и смиренных... И когда уже кончит над всеми, тогда возглаголет и нам: "Выходите, скажет, и вы! Выходите пьяненькие, выходите слабенькие, выходите соромники!" И мы выйдем все, не стыдясь, и станем. И скажет: "Свиньи вы! Образа звериного и печати его; но приидите и вы!" И возглаголят премудрые, возглаголят разумные: "Господи! Почто сих приемлеш?" И скажет: "Потому их приемлю, премудрые, потому приемлю, разумные, что ни единый из них сам не считал себя достойным сего..." И прострет к нам руце свои, и мы припадем... и заплачем... и все пойдем! Тогда все пойдем!.. и все поймут... и Катерина Ивановна... и она поймет... Господи, да приидет Царствие Твое!» (8)

Однако проблема всеобщего спасения была одной из основных не только для Достоевского, но и для всей русской религиозно-философской мысли 20 века.

Достаточно перечислить лишь некоторые имена русских мыслителей: о. Сергей Булгаков, Е.Н. Трубецкой, В.И. Несмелов, В.Н. Ильин, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский и др.

Н.А. Бердяев считал, что православному Востоку всегда была более свойственна идея всеобщего спасения, тогда как Западу идея ада. По его мнению, идея вечных мучений грешников в аду восторжествовала в западном христианстве как идея справедливого возмездия и суда Божия. Эта идея "карательной справедливости", по словам Бердяева, начинается у блаженного Августина, затем у Фомы Аквинского и завершается у Данте и Кальвина. Уже Августин писал о предопределении и о малом числе спасенных и значительно большем числе осужденных на

вечные мучения. Фома Аквинский говорил даже, что избранные будут испытывать радость, видя муки осужденных, от которых они избавлены благодаря "божественной справедливости". Наконец Кальвин дошел в своем учении о "двойном предопределении", до идеи безусловного предопределения Богом одних людей к «вечному спасению, а других к вечной гибели» вне зависимости от их нравственного состояния и дел веры.

Н.А. Бердяев полагал, что идея ада "скорее манихейская, чем христианская" и в нее вошло древнее чувство мести, перенесенное из времени в вечность.

"Никакого ада как объективной сферы бытия не существует, писал он, это совершенно безбожная идея, скорее манихейская, чем христианская. Поэтому, по его мнению, совершенно невозможна и недопустима никакая онтология ада"(9).

Отрицая ад как "божественную справедливость" и выступая против онтологии ада, Бердяев (как философ свободы и персонализма) вместе с тем допускал, что человек может сам созидать его своей свободной волей. "Ад допустим в том смысле, что человек может захотеть ад, предпочесть его раю, может себя лучше чувствовать в аду, чем в раю"(10). Необходимо отметить, что по мысли Н.А. Бердяева только человеческое легкомыслие, связанное с потерей веры в бессмертие отвергает проблему ада и его существования. "Можно поражаться, как люди мало думают об аде и мало мучаются о нем, писал он. В этом более всего сказывается человеческое легкомыслие. Человек способен жить исключительно на поверхности, тогда не предстоит ему образ ада. Потеряв сознание вечной и бессмертной жизни, человек освободил себя от мучительной проблемы ада, сбросив с себя тяжесть ответственности"(11).

В отличие от Запада на православном Востоке, по мнению Бердяева, всегда сохранялась вера во всеобщее спасение всех людей во Христе. Русская религиозно-философская мысль 20 века стала продолжательницей этой традиции сотериологии. Только вера во Христа Спасителя всех человеков есть истинный путь спасения от ужаса ада, полагал Бердяев.

"Борьба против ужаса ада возможна только во Христе и через Христа. Вера во Христа, в Христово Воскресение и есть вера в победимость ада. Вера же в вечный ад есть в конце концов неверие в силу Христа, вера в силу дьявола"(12).

Сотериология у Бердяева тесно связана и с эсхатологией, она построена на явлении Христа-Спасителя и искупителя, который "пришел не судить мир, но спасти мир" (Иоанн, 12,47) и открыть путь для человека в Царство Божие.

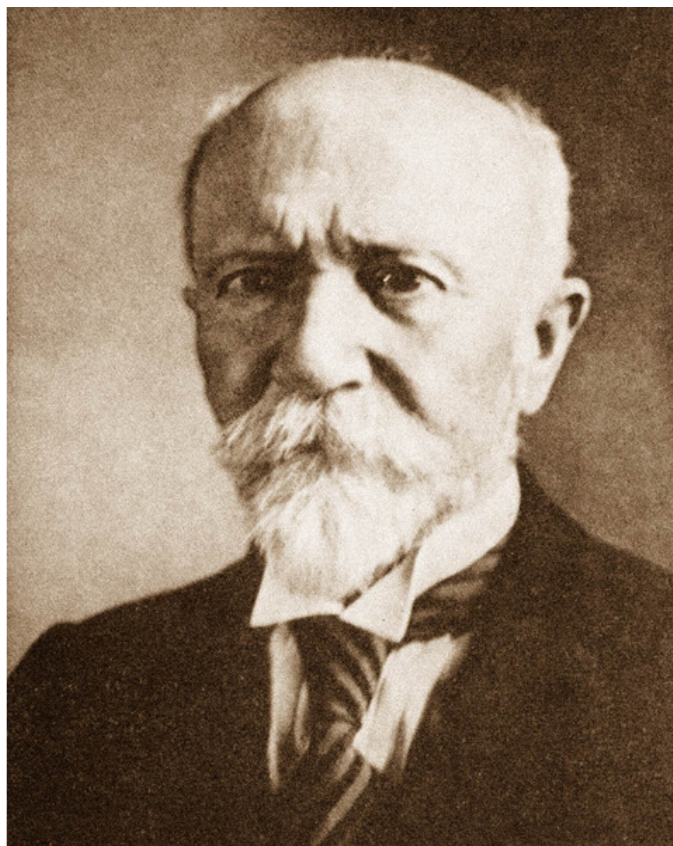
"Явление Христа и есть спасение от ада, который человек уготовляет самому себе, – пишет Бердяев. – Явление Христа означает поворот души от созидания ада к созиданию Царства Божьего. Без Христа-Искупителя и Спасителя Царство Божие для человека недоступно и недостижимо. Нравственные усилия человека не приводят к Царству Божьему. Если нет Христа и нет внутреннего поворота, связанного со Христом, то ад в той или иной форме неотвратим, он естественно создается человеком. Сущность спасения – в освобождении от ада, к которому естественно тяготеет тварь"(13). Этот бердяевский – символ веры во Христа перекликается с известным символом веры – Достоевского, который он изложил в письме к Н.Д. Фонвизинной. "Этот символ очень прост, писал Достоевский, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если бы кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной"(14).

Как христианские персоналисты – Н.А. Бердяев и Н.О. Лосский подобно Ивану Карамазову не могли принять "всеобщую гармонию" в раю, если она основана на гибели и страдании хотя бы одного человека в аду.

"Нравственное сознание началось с Божьего вопроса: "Каин, где брат твой Авель?" Оно кончится другим Божьим вопросом: "Авель, где брат твой Каин?" (15) – писал Бердяев. Подобно Достоевскому, Бердяев исповедовал веру в соборное единство и спасение человечества. "И вместе с тем проливается для меня свет на то, что ад, хотя бы для меня одного, которого в иные минуты я считаю достойным, есть неудача всего творения, есть трещина в Царстве Божьем. И наоборот, писал он, рай для меня возможен, если не будет вечного ада ни для одного живущего и жившего существа. Спасаться в одиночку и в изоляции нельзя. Спасение может быть лишь соборным, всеобщим освобождением от муки". "Мы должны стремиться не только к личному спасению, но и к всеобщему спасению и преображению. Вопрос о том, будут ли все спасены и как наступит Царство Божие, есть последняя тайна, неразрешимая рационально, но мы должны всеми силами нашего духа стремиться к тому, чтобы все были спасены. Спасаться мы должны вместе, миром, соборно, а не в одиночку. И это очень соответствует духу православия, особенно русского"(16).

Другой яркий представитель философии христианского персонализма Н.О. Лосский также как и Н.А. Бердяев считал, что невозможно принять мироздание, в котором лишь немногие спасутся и удостоятся Царства Божия, а множество людей окажутся в вечных адских муках. "Если понять буквально слова "много званых, но мало избранных" (Лука 14,24), если немногие удостоятся Царства Божия, а бесчисленное множество остальных существ обречено на вечные невыносимые страдания в геенне огненной, то мир не заслуживает творения. Мало того, если хотя бы одно существо будет до скончания века подвергаться мучениям, худшим, чем самые страшные пытки, то нельзя было бы понять, каким образом Всеведающий и Всеблагий Бог мог сотворить его. Не могли бы также и мы, а тем более члены Царства признать существование такого мира оправданным" (17), писал Н.О. Лосский.

Опираясь на Священное Писание, где, по его мнению, есть указание на конечное спасение всех существ, Н.О. Лосский утверждал, что "никто и ничто не пропадает в мире, все бессмертно, все существа подлежат воскресению", которые рано или поздно вступят в Царство Божие. "Согласно персонализму, утверждал он, не только человек, но и каждый электрон, каждая молекула, всякое растение и животное, даже каждый листок на дереве есть существо, которому открыта возможность, поднимаясь на более высокие ступени жизни, стать действительно личностью и вступить, наконец, в Царство Божие"(18).

Николай Онуфриевич Лосский

Н.О. Лосский полагал, что область зла ограничена, то есть Бог зла не творил, и оно не существует онтологически, но лишь существует как злая воля. Поэтому он считал, что Бог, который "хочет, чтобы все люди спаслись" ([1 Тим. 2,4](#)) знает, как спасти грешника не нарушая его свободы.

"В самом деле, писал Н.О. Лосский, один из великих Отцов Церкви, святитель Григорий Нисский, указывает на то, что область зла ограничена; отсюда он делает вывод, что грешное существо, исчерпав область зла, в конце концов разочаруется в нем и обратится к добру. Поэтому святитель Григорий Нисский убежден, что все падшие существа даже и демоны, достигнут возрождения и восстановления (апокатастасиса) и будут спасены"(19).

Подобно Григорию Нисскому, Н.О. Лосский также верил во всеобщее спасение. В своей книге "Бог и мировое зло", обосновывая персоналистическую теодицею, он писал: "Во всяком случае, тварные существа, начавшие свою жизнь любовью к абсолютному добру, от века живут в Царстве Божиим, а падшие существа, пройдя более или менее длинный путь развития и освободившись от зла, также все рано или поздно становятся постепенно членами Царства Божия. В конце концов, все покорится Богу, "да будет Бог все во всем".(20)

Здесь необходимо отметить, что апокатастасис как учение о всеобщем восстановлении впервые было выдвинуто еще в раннем христианстве Оригеном. Он учил, что не только весь человеческий род, но даже падшие ангелы – демоны и дьявол, все будут спасены и восстановлены в первоначальном состоянии до своего падения. Это учение явно недооценивало, не признавало силу зла и игнорировало свободу. Апокатастасис как учение принуждало и предопределяло ко всеобщему спасению тех, кто этого не желал и сопротивлялся воли Божией. Православная Церковь осудила это учение на V Вселенском соборе 553 г., так как оно находилось в явном противоречии с Евангелием. В Евангелии неоднократно говорится о загроб-

ной судьбе грешников и праведников: "И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную" ([Матф. 25,46](#)).

Преподобный Иустин (Попович)

В России в 19 веке о вечности мучений писал святитель Феофан Затворник, а в 20 веке такой выдающийся богослов и исследователь творчества Достоевского как преп. Иустин Попович. "Вечная же судьба грешников будет во всем противоположна вечной судьбе праведников,

писал он. Каждый из них согласно своему нравственному состоянию будет принимать вечные муки. Вечное мучение их будет происходить от того, что они будут вечно жить в царстве зла и в обществе творца зла – дьявола. Об этом свидетельствуют слова Спасителя, которые в день суда будут сказаны грешникам: "Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его" (Матф. 25,41). "И идут сии в муку вечную" (Матф. 25,46). "Влюбленные во зло, они, согласно все праведному суду Божию, таковыми и войдут в жизнь вечную, и этой любовью ко злу они будут жить всю вечность, как добровольно ею жили на земле. Ибо Бог перестал бы быть Богом, если бы насильно отторгнул их от зла и греха" (21).

Тема ада и тех, кто туда может попасть, неоднократно обсуждается в последнем романе Ф.М.Достоевского. В "Братьях Карамазовых" Федор Павлович в беседе с Алешей признается ему, что для такого грешника как он обязательно должен существовать ад. "Ведь невозможно же, думаю, чтобы черти меня крючьями позабыли стащить к себе, когда я помру". (22). Наиболее полно о тайне мучений нераскаявшихся грешников в аду согласно православной вере излагает в романе старец Зосима: "О, есть и во аде пребывшие гордыми и свирепыми, несмотря уже на знание бесспорное и на созерцание правды неотразимой; есть страшные, приобщившиеся сатане и гордому духу его всецело. Для тех ад уже добровольный и ненасытный; те уже доброхотные мученики. Ибо сами прокляли себя, прокляв Бога и жизнь. Злобно гордостью своею питаются, как если бы голодный в пустыне кровь собственную свою сосать из своего же тела начал. Но не насытимы во веки веков и прощение отвергают, Бога, зовущего их, проклинают. Бога живого без ненависти созерцать не могут и требуют, чтобы не было Бога жизни, чтоб уничтожил себя Бог и все создание свое. И будут гореть в огне гнева своего вечно, жаждавать смерти и небытия. Но не получают смерти..." (23).

В романе «Братья Карамазовы», ямщик Андрей, на вопрос Дмитрия Карамазова, попадет ли он в ад или нет, рассказывает ему народную легенду о спасении грешников в аду, а также о том, кто туда может попасть до второго пришествия Христа Спасителя. «Видишь, сударь, когда Сын Божий на кресте был распят и помер, то сошел Он со креста прямо во ад и освободил всех грешников, которые мучились. И застонал ад об том, что уже больше, думал, к нему никто теперь не придет, грешников-то. И сказал тогда аду Господь: «Не стони, аде, ибо придут к тебе отселева всякие вельможи, управители, главные судьи и богачи, и будешь восполнен также точно, как был во веки веков, до того времени, пока снова приду». (24)

Проблемы существования Бога и мирового зла, ада и всеобщего спасения, несомненно, являются антиномиями рационально неразрешимыми. Они мучили не только Ф.М.Достоевского и героев его романов, но и всю русскую религиозную философию 20 века. Вера во Всемилостивого Христа-Человеколюбца и всеобщее спасение стало ярким выражением русской идеи в философии христианского персонализма.

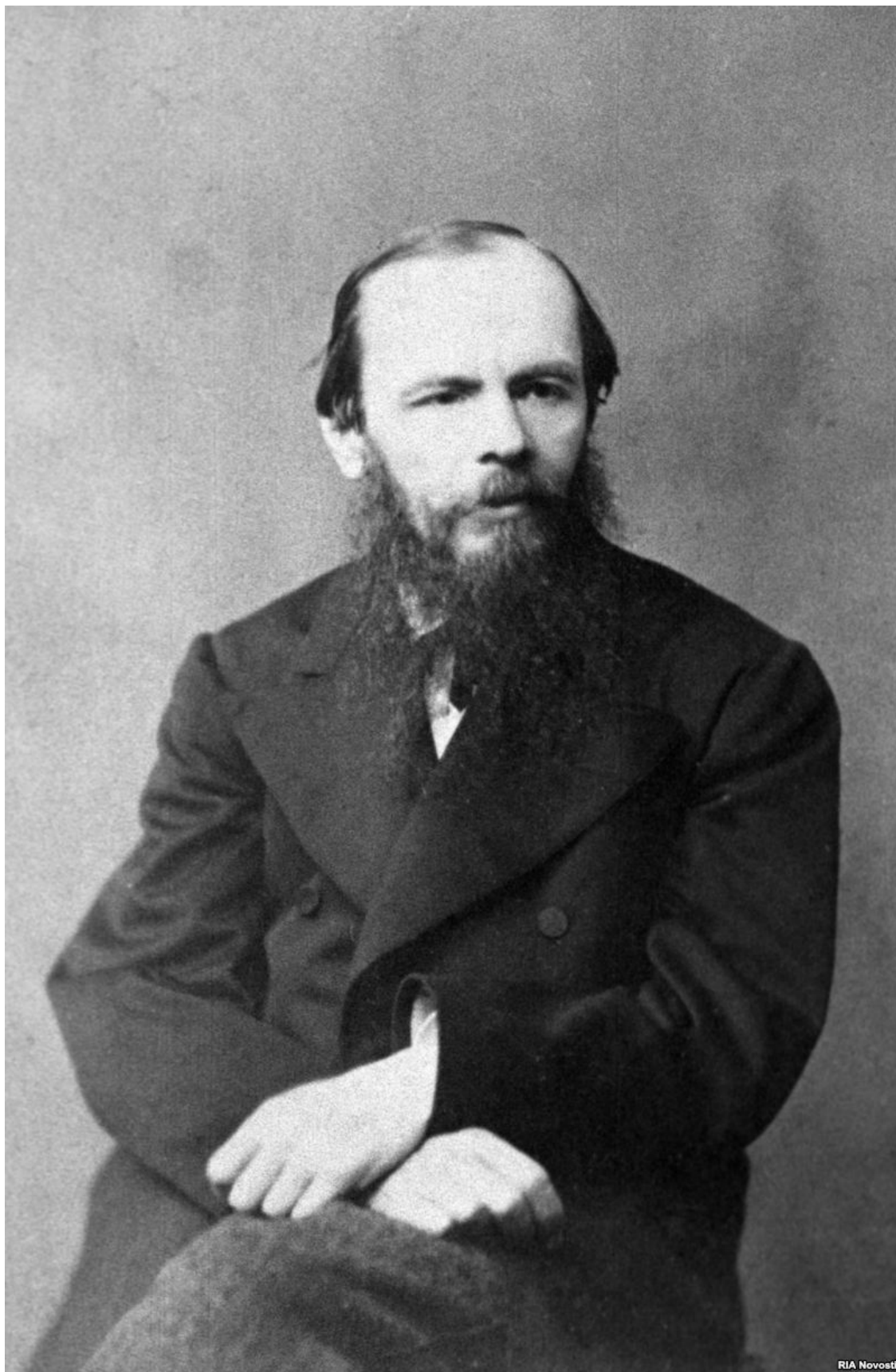
3. Философия сердца в миросозерцании Ф.М. Достоевского и И.А. Ильина

«...Тут дьявол с Богом борются, а поле битвы сердца людей» ...

Проповедник милующего и смиренного сердца

Как известно творчество Ф.М.Достоевского было направлено на постижение тайны личности человека.

В своих стремлениях постигнуть тайну человека, Достоевский, не обращался к европейской философии рационализма, идущей от Аристотеля до Декарта. Начиная с эпохи Просвещения 18 века человека рационализм понимал, как существо, произведенное от природы, социальной среды, государства, нации, той или иной идеологии.

Ф.М. Достоевский

«Человек есть политическое животное», провозгласил Аристотель. Было очевидно, что европейская философия не способна постигнуть тайну личности человека, его духовную при-

роду. Поэтому в своих исследованиях и в своем творчестве Ф.М. Достоевский опирался на библейскую традицию, для которой тайна человека сосредоточена в его сердце – «сокровенном сердце» человека. Сердце в Священном Писании есть средоточие всей телесной и духовной жизни человека. Все, что приходит человеку на ум или на память – всходит на сердце.

Сердце есть та таинственная глубина, на которой происходит встреча человека с Богом – божественным Логосом. «Чистые сердцем Бога узрят». В Новом Завете сердце есть орган Богообщения. «Христос вселяется верою в сердца наша» по словам св. ап. Павла.

Тайна сердца в частности состоит в том, что оно может быть источником доброй или злой воли. В Священном Писании говорится о том, что есть сердце лукавое, сердце суетное, сердце неразделенное, даже звериное. Согласно Евангелию из глубин сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства ([Марк 7, 21](#)).

Поэтому мы молимся, обращаясь к Богу «сердце чисто созижди во мне Боже, и дух прав обнови во утробе моей». Вот почему в Библии в Притчах Соломоновых говорится: «Больше всего оберегаемого оберегай свое сердце, ибо от него исходит жизнь» ([Притчи 4, 23](#)). При этом в Священном Писании также говорится, что тайна сердца открыта лишь Богу.

Целую «философию сердца» мы находим у св. отцов, таких как прп. Макарий Египетский и прп. Исаак Сириянин и других. Прп. Макарий Египетский учил о необходимости «хранения сердца». «Истинная смерть скрывается внутри, в сердце и человек умерщвлен внутренне», говорит прп. Макарий. «Напряги, человек, помыслы свои, войди к этому пленнику и рабу греха – уму твоему и рассмотри этого – на самом дне твоего ума, в глубине помыслов, в так называемых тайниках души твоей – пресмыкающегося и гнездящегося змия, который убил тебя, поразив главнейшие члены души твоей, потому что сердце – это необъятная бездна».(30) Прп. Макарий Египетский писал о необходимости духовной брани, которая происходит в сердце человека между Богом и дьяволом. «Главное дело подвижника, пишет он, состоит в том, чтобы, вошедши в свое сердце, сотворить там брань с сатаной и, противоборствуя помыслам его, ратовать против него».(31)

Другой великий святой православного Востока прп. Исаак Сириянин утверждал, что духовная лестница, которая ведет в Царство Небесное, находится в сердце человека. «Подщись войти во внутреннюю сокровищницу твою и узришь сокровище небесное. Лестница в Царство Небесное сокрыта внутри тебя, то есть в сердце твоём. Итак, омой себя от греха и соберись в сердце твое: там обретешь ты ступени, по которым можешь восходить в горня».(32) Он, как и другие подвижники утверждал исходя из своего духовного опыта Богообщения, что вход в сердце открывает молитва «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Прп. Исаак Сириянин писал о том, что «Милующее сердце» очищенное от страстей страдает всякой твари, включая и закоренелых грешников.

О значении Иисусовой молитвы для спасения души пишет и прп. Ефрем Святгорец. «В страшный час смертный, при переходе в вечность, святейшее имя Господа нашего Иисуса Христа оказывает спасительную силу против демонов. Умная Иисусова молитва при переходе в вечность служит доспехами для незащитной души».(33) Поэтому Иисусова молитва так необходима для входа в Царство Небесное, утверждали все святые отцы. «Кто не стяжал сознательно внутри себя Царства Небесного, говорит прп. Симеон Новый Богослов, – тому есть ли способ войти в него по смерти?»(34)

По словам великого пасхального старца преподобного Серафима Саровского, Господь ищет сердце каждого человека для того чтобы даровать ему Царство Свое. «Господь ищет сердце, преисполненное любовью к Богу и ближнему – вот престол, на котором он любит восседать, ибо в сердце человеческом Царствие Божие».

Эту библейскую и святоотеческую философию сердца Ф.М. Достоевский развивал в своем творчестве. Он раскрывает тайны сердца через судьбы своих героев. В итоговом романе «Братья Карамазовы» Дмитрий в исповеди своего горячего сердца высказывает библейскую

мысль о том, что сердце – это поле духовной битвы, где дьявол с Богом борются («тут дьявол с Богом борются, а поле битвы сердца людей»).

Оказывается, что сердце как духовный центр личности расколото в человеке грехопадением и в результате в нем стали уживаться как идеал Мадонны, так и идеал Содома. Метафизическая природа сердца человека по мысли Достоевского стала антиномичной. Это открытие Достоевский излагает устами героя. «Перенести я при том не могу, говорит Дмитрий, что иной высший даже сердцем человек и с умом высоким, начинает с идеала Мадонны, а кончает идеалом содомским. Еще страшнее, кто уже с идеалом содомским, в душе не отрицает и идеала Мадонны, и горит от него сердце его и воистину горит, как и в иные беспорочные годы. Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил».(35) Судьба героев Достоевского, зависит от того, кто победит в их сердцах. Герои гордые сердцем: Свидригайлов, Ставрогин, Федор Павлович Карамазов приходят к отрицанию Бога и бессмертия. Своеволие, бунт и сладострастие побеждает в их сердцах идеал Мадонны, и ведут их к гибели. Есть и другие герои у Достоевского, которые готовы принять искупительные страдания на земле, лишь бы спасти свою душу от гибели, вывести из ада. Достоевский показывает нам таких героев в лице Раскольникова, Дмитрия Карамазова. «Страдания принять и искупить себя им, вот что надо» – советует Раскольникову Соня (София – премудрость). Страдания, которые посылаются Дмитрию Карамазову проведением Божиим, спасают его от своеволия и сладострастия, которые владеют его сердцем. Они открывают ему христианский смысл жизни, он принимает посланные ему искупительные страдания. «Никогда, никогда не поднялся бы я сам собой! Но гром грянул, принимаю муку обвинения и всенародного позора моего, пострадать хочу и страданием очищусь!». Достоевский утверждал и проповедовал, что только Христос и бессмертие души является истинным смыслом и целью жизни человека, да и всего человечества. «Уничтожь в человечестве веру в бессмертие, в нем тотчас же иссякнет не только любовь, но всякая живая сила, чтобы продолжать мировую жизнь».(36) – утверждает Иван Карамазов.

«По-моему, Христова любовь к людям есть в своем роде невозможное на земле чудо», (37) – говорит Иван своему брату Алешу, соблазняя его. Полагая своим умом и гордым сердцем, что Бога нет и все дозволено. Не случайно черт говорит ему: « Мы с тобой одной философии» – и это философия гордого сердца. Достоевский противопоставляет бунтующему Ивану смиренного сердцем человеколюбца – Алешу. Он верит, что путь к Царству Божию хранится в сердце старца Зосимы. «Все равно, он свят, в его сердце тайна обновления для всех, та мощь, которая установит, наконец, правду на земле, и будут все святы и будут любить друг друга, и не будет ни богатых, ни бедных, ни возвышающихся, ни униженных, а будут все как дети Божии и наступит настоящее царство Христово».(38) – вот о чем грезилось сердцу Алеши – пишет Достоевский. Герои Достоевского, начиная от Сони Мармеладовой и князя Мышкина до Алеши Карамазова и старца Зосимы, несут в своем сердце образ Христов через смиренную любовь к ближнему. В отличие от своевольной гордой плотской любви, которая является мучительной страстью и ведет к преступлению, как это происходит между Рогожиным и Настасьей Филипповной. Напротив, смиренная, кроткая и жертвенная любовь, по своей природе спасает (Соня спасает Раскольникова). Эту смиренную любовь проповедует старец Зосима: «Взять ли силой или смиренной любовью?». Всегда решай: «Возьму смиренную любовью» – решиться так раз и навсегда и весь мир покорить можешь. Смирение любовное – страшная сила, из всех сильнейшая, подобно которой нет ничего».(39)

В проповеди смиренной спасающей любви старца Зосимы, Достоевский воплощает идею «милующего сердца» преподобного Исаака Сирина, которая любит и милует всех и всю тварь Божию и плачет о ее спасении.

В лице старца Зосимы, Достоевский становится проповедником философии милующего и смиренного сердца, способного спасти мир. Это образ той любви, который заповедовал нам

Христос в Евангелии: «Научитесь от меня, яко кроток и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим».

Философия поющего сердца

Часто русскую религиозную философию называют «философией сердца». В отличие от европейской философии Декартовского рационализма («мыслью, следовательно, существую»), философии жизни Ницше («человек – это воля к власти») или философии экзистенциализма (Сартр «человек обречен на свободу») русская философия не антропоцентрична, а христоцентрична или теоцентрична. Она являлась путеводительницей к вере во Христа как мере всех вещей. «Направление философии зависит в первом начале своем от того понятия, которое мы имеем о пресвятой Троице», – писал И. Киреевский. Исходя из библейских и святоотеческих представлений о человеке как образе и подобии Божию, русские мыслители 19 и 20 веков обращались к душе и сердцу, видя в них духовно-религиозные основы жизни человека.

Одним из известных русских религиозных мыслителей 20 века стал И.А. Ильин. Философию Ивана Ильина часто называют философией «поющего сердца». В своей одноименной книге «Поющее сердце» И.А. Ильин писал: «И все великое и гениальное, что было создано человеком – было создано из созерцающего и поющего сердца».(40) Человечество, по его мнению, за последние два века, порвав с верой во Христа, попыталось создать культуру без веры, без сердца, без созерцания, без совести. И поэтому в 20 веке произошли катастрофы, войны, революции, крушение духовной культуры и создание материалистической цивилизации. И сегодня мы живем в эпоху бессердечной культуры, сердце и связанная с ним любовь изгнаны из современной жизни. «Великая беда современного человека, что он утратил искренность сердца».

Иван Александрович Ильин

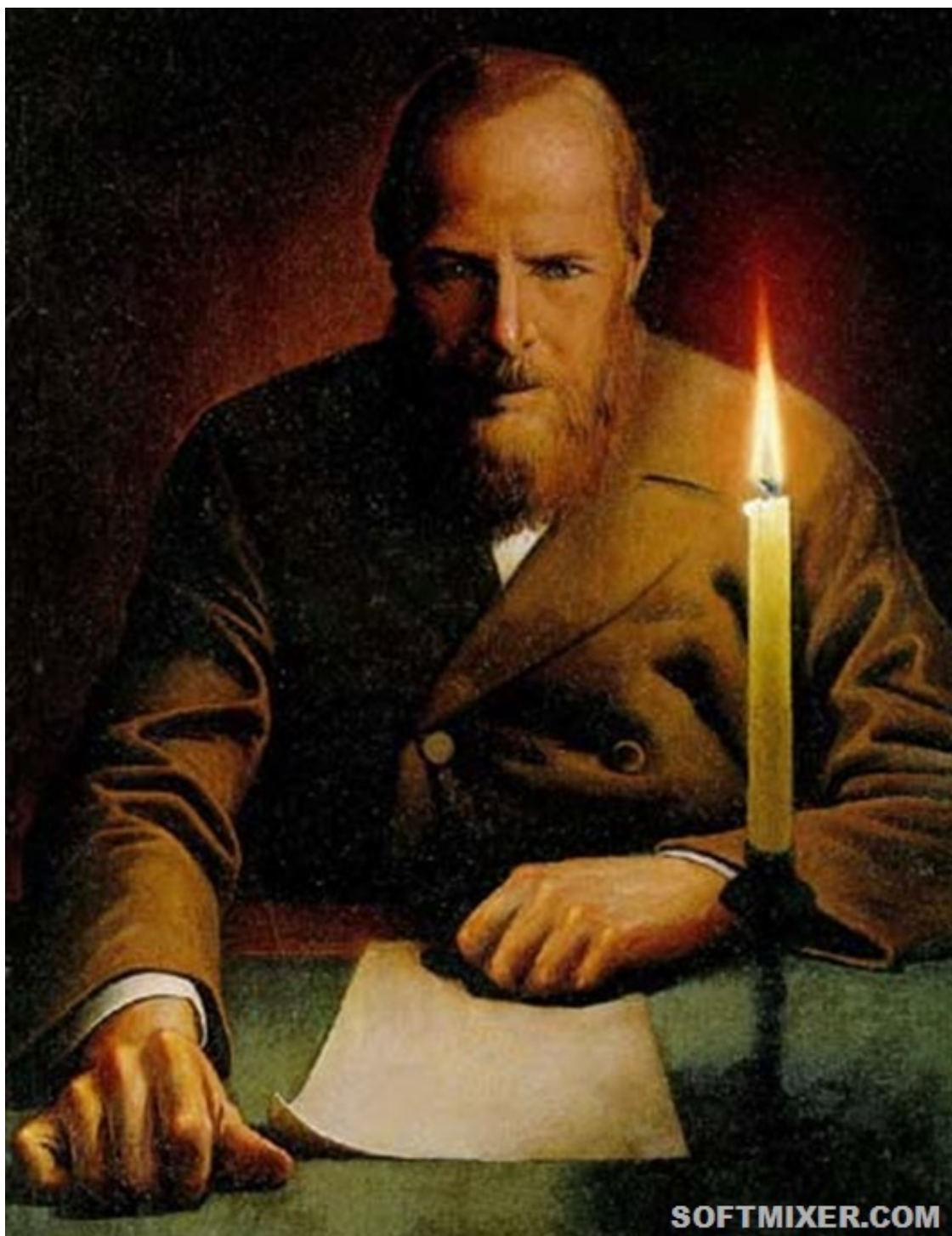
И.А. Ильин стал проповедником русского православного Возрождения. Как мыслитель он верил и утверждал, что русское возрождение должно начаться из любящего и поющего сердца. «Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца. Сердца, созерцающего свободно и предметно: и передающего свое видение воле для действия и мысли для осознания и слова. Вот главный источник русской веры и русской культуры. Вот главная сила России и русской самобытности. Вот путь нашего возрождения и обновления».(41) Русская идея, по мнению Ильина, утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа. «Эту идею русско-славянская душа издревле и органически предрасположенная к чувству, сочувствию

и доброте, восприняла исторически от христианства: она отозвалась сердцем на Божие благо-
вестие, на главную заповедь Божию и уверовала, что Бог есть любовь». В своей книге «Пою-
щее сердце» И.А. Ильин утверждал, что царство Божие внутри нас появляется, когда мы обла-
даем поющим сердцем. «Есть только одно истинное счастье на земле – пение человеческого
сердца. Сердце поет, когда оно любит, оно поет от любви, которая струится живым потоком из
некой таинственной глубины и не иссякает и тогда, когда приходят страдания и муки. Тогда
все остальное в жизни является не столь существенным: тогда солнце не заходит, тогда Божий
луч не покидает душу, тогда Царство Божие вступает в земную жизнь, а земная жизнь оказы-
вается освещенной и преображенной. А это означает, что началась новая жизнь, и что человек
приобщился к новому бытию».(42) В конце своей книги И.А. Ильин подытоживая ее, писал:
«Человек с поющим сердцем есть остров Божий, его маяк, его посредник. Итак, на Земле есть
только одно истинное счастье, и это счастье есть блаженство любящего и поющего сердца: ибо
оно уже прижизненно вырастает в духовную субстанцию мира и участвует в царствии Божиим».
(43)

4.

Апостол Христа и проповедник бессмертия души

Ф.М.Достоевский является не только великим русским писателем, но также великим
религиозным мыслителем, апостолом Христа, проповедником бессмертия души и её спасе-
ние. «Ф.М. Достоевский-апостол в своей безграничной вере во Христа, в своем евангельском
сострадании к людям, в своей всечеловеческой любви ко всей твари Божией... Он – апостол,
ибо как-то незаметно, чудотворным образом вселяет чудесного Христа в наши души, делает
Его современным нам, близким, родным»(44) ,писал сербский святой 20 века – прп. Иустин
Попович.

Этим он становится духовно близок всем людям, кто ищет истинный смысл жизни и не находит его в современном обезбоженном мире. Почти всегда обращались и обращаются к творчеству Ф.М.Достоевского в эпоху духовных кризисов, чтобы получить ответы на вечные вопросы, которые встают перед человеком и человечеством. Это, прежде всего, вопросы религиозные: «Есть ли Бог? Есть ли бессмертие?». Достоевский неоднократно утверждал и писал: «Только с верой в свое бессмертие человек постигает всю разумную цель свою на земле». «Вера в бессмертие души есть единственный источник живой жизни на земле, жизни, здоровья, здоровых идей, здоровых выводов и заключений. Без веры в свою душу и в ее бессмертие бытие человека неестественно, немыслимо и невыносимо».(45) Эти вопросы писатель считал главными, определяющими судьбу человека в мире.

Поэтому сегодня, в эпоху воинствующего секуляризма – «общества потребления», культа «золотого тельца», забвения духовной природы человека и спасения души, так важно обратиться к творчеству Ф.М.Достоевского. Прежде всего, как к религиозному мыслителю и гениальному исследователю тайн человеческой души. В письме к своему брату Михаилу Достоевский писал о том, что является главной целью и темой его творчества: «Человек есть тайна. Её надо разгадать, ежели будешь её разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время. Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком».

Ф.М.Достоевский сумел узнать и изучить душу русского народа, оказавшись на каторге. Там он окончательно убедился, что духовный идеал русского народа есть Христос. «Может быть, единственная любовь народа русского, писал он, есть Христос и он любит его по своему, то есть до страдания».(46)

В одном из писем к Н.Ф. Фонвизиной в феврале 1854 года Ф.М. Достоевский писал о сложившемся у него символе веры:

«Этот символ очень прост вот он; верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но и с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если бы кто мне доказал что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы остаться со Христом, нежели с истиной».(47) Таким евангельским исповеданием Христа Спасителя Ф.М. Достоевский, по мнению прп. Иустина Поповича становится похожим на апостола Павла, а своей судьбой на Иова Многострадального.

Все великие романы Ф.М. Достоевского христоцентричны и вероисповедны. Главные положительные герои его романов, начиная от Сони Мармеладовой и князя Мышкина, и заканчивая старцем Зосимой и Алешей Карамазовым, являются проповедниками Евангельской веры во Христа Спасителя. Достоевскому удалось показать в своем творчестве, что отвержение веры во Христа неизбежно приводит человека к бунту против мироустройства, преступлению и даже самоубийству. Именно такова судьба тех героев Достоевского, которые отвергли Христа ради гордыни, своеволия и сладострастия.

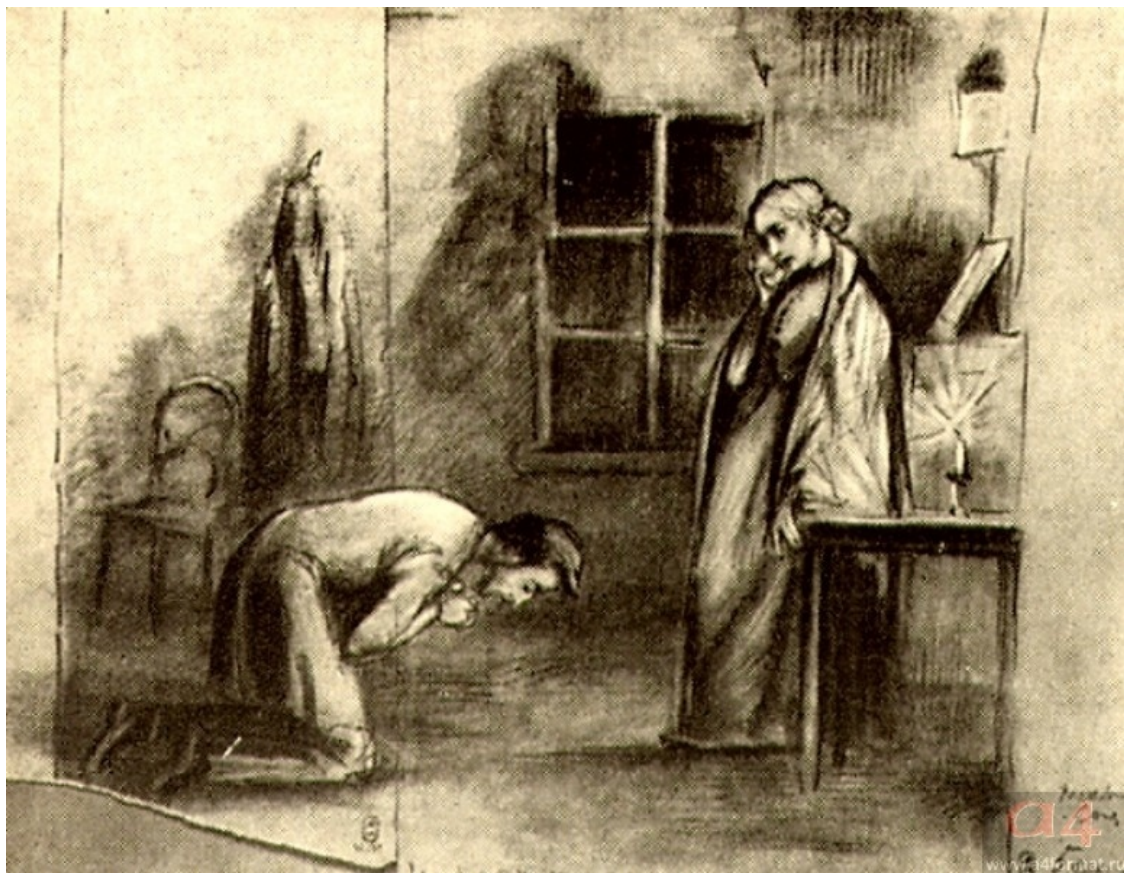
Никто в русской литературе и философии до Ф.М.Достоевского не исследовал так глубоко тайну души человека. Как религиозный мыслитель он открыл в душе человека целый ряд неразрешимых рационально не наукой, не философией «проклятых вопросов». Эта проблема свободы и зла, спасения и бессмертия. Достоевского волновала проблема спасения души грешника, совершившего преступление от гибели и духовной смерти. Он пытался разрешить её в своих великих произведениях, начиная от петербургского романа «Преступление и наказание» и до последнего романа «Братья Карамазовы», написанного им в Старой Руссе.

«Многообразны были откровения и открытия Достоевского, писал митрополит Антоний Храповицкий. Колумб открыл Америку, а Достоевский открыл русскому обществу Господа Иисуса Христа, которого раньше знало духовенство, простой народ и отдельные мыслители нашего общества».(48)

Спасение души связано у Ф.М.Достоевского с верой в её бессмертие. Наряду с Платоном и со св. ап. Павлом, Ф.М. Достоевского по праву можно причислить к величайшим проповедникам веры в бессмертие души. «Без высшей идеи, писал он, не может существовать ни человек, ни нация. А высшая идея лишь одна и именно – идея о бессмертии души человеческой, ибо все остальные, «высшие» идеи жизни, которыми может быть жив человек, лишь из неё одной вытекают».(49)

«Преступление и наказание»

Роман «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, был написан им в 1866 году. Его по праву называют христианской трагедией. В нем Ф.М.Достоевский описал трагедию свободы, как путь безбожия, своеволия и преступления. Главным героем в романе является Родион Раскольников. Его фамилия – символ гордого петербургского мечтателя, живущего уединенно от всех в своей каморке, похожей на гроб. Раскольников – носитель некой идеи о праве сильной личности на преступление и убийство. По этому поводу он написал целую статью. В ней Раскольников утверждал, что свобода как своеволие и «воля к власти» и даже «право на убийство» дана одним «избранникам судьбы» таким, как скажем Наполеон – творцам в мировой истории, а другим, простым людям, т.е. народу, которых он называет «тварь дрожащая», не дана. Раскольников совершает убийство старухи-процентщицы с целью узнать, кто он «право имеющий» или «тварь дрожащая». Ф.М.Достоевскому удалось гениально показать трагедию души Раскольникова, совершившего сознательно грех убийства и пролившего кровь. Убийство стало наказанием для души убийцы. После совершения преступления он чувствует, что душа его окончательно уединилась и даже умерла. Пролитием крови он разорвал связь со всем миром. Даже прежняя любовь к матери и сестре исчезла, превратилась в его душе в ненависть к ним. «Мать, сестра – как я любил их! (вспоминает он) Отчего теперь я их ненавижу, физически ненавижу, подле себя не могу выносить...» Будучи исследователем тайн души человека, Достоевский открывает в Раскольникове его подлинную духовную природу, которая глубоко страдает от совершенного преступления и жаждет искупления от греха убийства. В романе Раскольников встречается с Соней Мармеладовой, которая поможет ему встать на путь спасения. Соня будет читать Раскольникову в романе Евангелие, в котором рассказывается о воскрешении умершего и смердящего Лазаря Христом Спасителем. Этот смысловой центр романа должен был указать Раскольникову, что путь к спасению его души связан с верой во Христа. «Я есмь Воскресение и жизнь, верующие в Меня, если и умрет, оживет...», говорит Евангелие от Иоанна.

Когда Раскольников расскажет Соне Мармеладовой о совершенном убийстве, она объяснит ему истинную причину преступления: «От Бога вы отошли, и вас Бог поразил, дьяволу предал». (50) Соня Мармеладова, имя которой «Софья – Премудрость Божия», будучи глубоко верующей в Бога, мудро советует Раскольникову для спасения его души искупить грех убийства вольными страданиями. «Страдание принять и искупить себя им, вот что надо», (51) говорит она.

Только приняв добровольно страдания на каторге за совершенное им преступление, Раскольников обретает спасение от духовной смерти и в его душе рождается любовь к Соне. «Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого».

Роман «Преступление и наказание» является христианской трагедией, раскрывающей тайны человеческой души, жаждущей спасения и бессмертия. Своим творчеством Ф.М.Достоевский выступал защитником человека как духовной личности, созданный по образу Божьему, против материализма, атеистического гуманизма и социализма. Он был противником анархического бунта против Бога и идеологии социализма, не только в лице Белинского и Чернышевского в России, так же и Маркса и Ницше в Европе.

Произведение Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» стало также и пророчеством в судьбе Петербурга и России в 20 веке. Революция 1917 года стала своеволием, преступлением, анархическим бунтом против Бога и царя именно в Петербурге. Она привела к катастрофе и трагедии всю Россию. 20 век стал искупительной Голгофой для всего народа.

Сегодня, в эпоху «общества потребления» и «рыночных отношений» Ф.М.Достоевский является для многих тем апостолом человеколюбия, который помогает многим обрести себя на духовном пути к вере во Христа, к спасению души и её бессмертию.

«Идиот»

Главным героем нового романа-трагедии Ф.М. Достоевского «Идиот» стал князь Лев Николаевич Мышкин. В его лице писатель хотел изобразить положительно-прекрасного человека. «На свете есть одно только положительно-прекрасное лицо – Христос, писал Ф.М. Достоевский, но он есть «бесконечное чудо». «Из прекрасных лиц в литературе христианской стоит, считал писатель, всего законченнее Дон Кихот». Несомненно, в них Ф.М. Достоевский черпал свое вдохновение и видел свой идеал, создавая положительно-прекрасного человека в лице князя Мышкина.

В этом смысле князь Мышкин есть художественное отражение и подражание образу Христа и Дон Кихота. У Ф.М. Достоевского в романе князь Мышкин подобно Христу и Дон Кихоту приходит в мир к страдающим людям, стремясь спасти их. Он становится тем, кто несет смиренную любовь душам, которые так в ней нуждаются. Еще, будучи в Швейцарии князь Мышкин стремился спасти Мари – бедную девушку, которую соблазнили и опозорили. Подобно тому, как Христос в Евангелие спасает грешницу от несправедного суда, князь Мышкин спасает несчастную Мари от злобных нападков со стороны жителей деревни. Своей добротой он

покоряет сердца детей, которые полюбили Мари. Он созидает царство Божие в душах Мари и детей, которые обретают счастье любить друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.